

Особенности атрибуции ситуации успеха и неудачи у представителей разных религиозных конфессий (на примере православных и мусульман)

А.М. Рикель

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

М.А. Цой

МГУ имени М.В. Ломоносова, Ташкент, Узбекистан

Поступила 23 мая 2017/ Принята к публикации: 17 ноября 2017

Peculiarities of attributing success and failure in representatives of different religious confessions (based on Muslims and Orthodox Christians case)

Aleksandr M. Rikel*

Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia

Maria A. Tsoy

Lomonosov Moscow State University Tashkent, Uzbekistan

* Corresponding author E-mail: a.m.rikel@gmail.com

Received May 23, 2017 / Accepted for publication: November 17, 2017

Актуальность тематики статьи. Успех социализации индивида, его личностного развития напрямую связаны с процессами построения им адекватной социальной картины мира, чему способствуют атрибутивные процессы.

Цель. Целью исследования стала эмпирическая проверка предположения о влиянии религии на выбор атрибуций у представителей двух вышеупомянутых религиозных конфессий. Были выдвинуты задачи по выявлению особенностей атрибутивных процессов у верующих православных и мусульман при решении задач с дифференцированным уровнем сложности в условиях группового обсуждения.

Описание хода исследования. Для участия в исследовании были сформированы две группы верующих православных и мусульман. Основную эмпирическую часть предваряло пилотажное исследование, целью которого было получение массива возможных вариантов атрибуций у сформированных групп мусульман и православных. По его итогам была создана анкета, отображающая мнения членов групп и дополненная нашими авторскими вариантами.

После ее апробации был проведен основной этап исследования, направленный на выявление особенностей атрибутивных процессов у верующих православных и мусульман при решении задач с дифференцированным уровнем сложности в условиях группового обсуждения.

Результаты исследования. Результаты исследования показали, что представители рассматриваемых конфессий сходны по использованию диспозиционных интерпретаций причин как успеха, так и неудачи, то есть, интернальность атрибутивных процессов не отличается у православных и мусульман. Кроме того были выявлены различия в атрибуции как группового успеха и неуспеха, так и личного успеха и неуспеха у представителей двух конфессий при решении задач разной степени сложности.

Выводы. Религиозный макрофактор в виде определенных традиционных паттернов поведения оказывается менее значимым, по сравнению с классическими атрибутивными процессами, являющимися результатами групподинамических процессов.

Ключевые слова: атрибуции успеха, атрибуции неудачи, мусульмане, православные, успешность деятельности, групповая дискуссия, психология религии.

Background. The successful socialization and personal development of the individual are directly related to the processes of creating an adequate social picture of the world, which is promoted by attributive processes.

The Objective of the research was an empirical test of the religious impact on the choice of attribution in the representatives of the Muslims and Orthodox Christians. The tasks of identifying the peculiarities of attributive processes in Orthodox Christians and Muslims in solving problems with a different level of complexity in a group are discussed.

Progress Report. Two groups of Orthodox Christians and Muslims were invited to participate in the research. The main empirical part was preceded by the pilot research, whose aim was to obtain an array of possible options of attribution in the groups of Muslims and Orthodox Christians. Based on the results of the pilot research a questionnaire was created, it reflects the opinions of the group members and is supplemented by the author's versions.

After the approbation stage, the main stage of the research was carried out that is aimed at revealing the peculiarities of attributive processes in Orthodox Christians and Muslims in solving problems with a different level of complexity in a group discussion.

Research Results. The results showed that the representatives of the confessions under consideration are similar in using dispositional interpretations of the keys to success and reasons for failure, i.e. the internal attribution processes do not differ between Orthodox Christians and Muslims. In addition, differences in the attribution of both group success and failure, and also individual success and failure in the representatives of the two confessions in solving problems of varying degrees of complexity were revealed.

Conclusion. Religious macrofactor performed by traditional patterns of behaviour is less significant in comparison with the classical attributive processes being the results of group dynamic processes.

Keywords: attribution of success, attribution of failure, Muslims, Orthodox Christians, success, group discussion.

Актуальность тематики статьи

Стремление познать и объяснить для себя окружающую действительность является неотъемлемой потребностью человека, живущего в условиях заданной социальной действительности (Андреева, 2014). В свою очередь, успех социализации индивида, его личностного развития и самореализации напрямую связаны с процессами построения им адекватной социальной картины мира, чему способствуют атрибутивные процессы, рассматриваемые в психологии как своеобразный «мост», тянущийся от изучения социального восприятия к социальному познанию. Аtribuтивные модели в части приписывания успеха и неудачи во многом опираются на сами модели успеха и достижения, принятые в данной культуре и сложившиеся как результат исторического развития общества (Согомонов, 2005).

Первые теории атрибуций разрабатывались Ф. Хайдером и Г. Келли, в работах которых прослеживается предположение о том, что человек действует рационально при объяснении причинности события, применяя «статистические техники» для его анализа (Андреева, 2004; Юревич, 1984). Последователи Ф. Хайдера – Э. Джонс и К. Дэвис в своей теории корреспондентного вывода изучали механизм создания людьми внутренних

атрибуций о диспозициях или личностных характеристиках других (Мейжис, Почебут, 2010). Позднее эти модели подвергались критике, основным аргументом которой выступал взгляд на человека как на существо иррациональное, склонное подвергаться разного рода искажениям и ошибкам восприятия, приводящим в итоге к неверным суждениям и интерпретациям. Подобный взгляд на природу человека долгое время противостоял представлениям о человеке как о «непрофессиональном ученом» (Андреева, 2009, С. 90), пытающемся действовать более взвешенно при оценке и интерпретации своего поведения. Один из теоретиков когнитивной психологии Л. Фестингер, разработавший теорию когнитивного диссонанса, утверждал примат установок по отношению к поведению человека, что впоследствии попытался опровергнуть Д. Бем в теории самовосприятия, согласно которой человек узнает и заключает о своих установках и внутренних состояниях из информации о своем поведении (Белинская, Тихомандрицкая, 2001).

Особое развитие теории каузальных атрибуций получили в контексте изучения мотивации. Необходимость включения мотивации в атрибутивный процесс, как отмечала Г.М. Андреева, была обусловлена влиянием субъективных интерпретаций на дальнейшую мотивацию

поведения человека (Андреева, 2004). Наиболее разработанной моделью стала предложенная модель атрибуции достижений Б. Вайнера.

Изучение механизмов формирования атрибуций имеет долгую и богатую историю. За период становления и развития социальной психологии в ее лоне сформировался определенный пласт социально-психологических исследований. Они посвящены механизмам формирования и выбора атрибуций у индивидов в условиях наличия/отсутствия информации об анализируемой реальности, в условиях включения или невключения индивидов в рассматриваемую ситуацию и с учетом возможных искажений и ошибок, совершаемых людьми как «наивными наблюдателями» (Андреева, 2004; Белинская, Тихомандрицкая, 2001; Aronson, 2011; Myers, 2009). Большое количество исследований посвящено исследованиям атрибуций в контексте развития моральной и ценностной сферы личности (Заикин, 2017; Молчанов, 2014; Пеан, 2016; Agthe, Spoerle, Foersterling, 2008; Fielding, Hogg, Annandale, 2006). При этом в контексте этнопсихологии представлены результаты эмпирических исследований, описывающих, как представители одних этнических групп объясняют причины успеха/неудачи результатов деятельности членов своей этнической общности и представителей других этнических групп (Стефаненко, 2013). Тем не менее, эмпирических данных о своеобразии формирования и выбора атрибуций успеха/неудачи индивидами в связи с их религиозным фактором все еще явно недостаточно. Хотя влияние религии, в том числе и на культуру достижения, в которой развивается определенный этнос, обсуждается в ряде западных источников (Abdelhadi, 2017; Byun, Park, 2011; Farkas, 2007; Heaton, 2013; Koehrsen, 2015; Moore, 2006; Sauder, 2012). В данных исследованиях поднимается проблема успеха и успешного поведения в контексте факторов религиозного и национальных меньшинств в том или ином обществе, однако социально-психологическая проблематика, связанная с атрибутивным поведением, остается мало проработанной (Bazarova, Hancock, 2011).

Обобщая все сказанное выше, можно подытожить, что в современном понимании атрибуция, в том числе

Александр Маркович Рикель –

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: a.m.rikel@gmail.com
<https://istina.msu.ru/profile/amrikel/>

Мария Александровна Цой –

выпускник факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, филиал в г. Ташкент (Узбекистан).
E-mail: Veseliebudni@gmail.com

успешного поведения, связана с приписыванием причин в условиях дефицита информации, что продиктовано естественным стремлением человека к упрощению процесса познания окружающей реальности (Gordon, 2006). В данном исследовании используется классическая классификация типов атрибуции, при которой она разделяется на три типа: (1) личностную (когда причина приписывается личностным особенностям актора поведения), (2) обстоятельную (когда причина приписывается ситуации и ее контексту) и (3) стимульную (когда причина приписывается объекту, на который направлено поведение) (Андреева, 2004).

Человек с момента рождения погружается в пространство общественных и межличностных отношений, в которых люди транслируют определенные нормы и ценности, сложившиеся в данном конкретном обществе и оказывающие по мере взросления человека влияние на развитие его мировоззренческой позиции. Эти нормы и ценности претерпевают значительные изменения в зависимости от степени устойчивости идентичности в современном постмодернистском мире (Емелин, 2017). Эти нормы, ценности и представления о мире формируются в пространстве той культуры, в которой взрослеет человек, и той религии, которую исповедует группа, представителем которой он является. Более того, стоит отметить, что говоря о культуре в широком смысле, мы понимаем, что во многом ее развитие в своей уникальности продиктовано религией, что метафорично отметил А. Мень, отмечая, что культура зарождается в религии (Мень, 2005). А Н. Бердяев писал: «Культура родилась из культа. Истоки ее – сакральны ... Культура имеет религиозные основы» (Бердяев, 2012, С. 248–249).

В своем исследовании мы исходили из основополагающих догматов религиозных учений ислама и православия, как влияющих на мировоззрение и миропонимание верующих, и их сравнения при обосновании правомерности предположения о наличии своеобразия стратегий выбора атрибуций в ситуациях успеха/неудачи. В ходе рассмотрения базисных религиозных положений нами были отмечены некоторые расхождения, каса-

ющиеся положения веры и роли церкви в жизни общества и государства.

В православии церковь направляет свои усилия на создание справедливого общества путем воздействия на внутренний мир человека, призывая его к благочестивой жизни, сопротивлению страстям и противостоянию грехам, но, не вмешиваясь явно в светскую государственную деятельность (Фиолетов, 1992).

В своем исследовании мы исходили из основополагающих догматов религиозных учений ислама и православия, как влияющих на мировоззрение и миропонимание верующих, и их сравнения при обосновании правомерности предположения о наличии своеобразия стратегий выбора атрибуций в ситуациях успеха/неудачи

Признается, что церковь и государство имеют разные сферы деятельности. Более того, православие признает, что государство и государственная власть имеют божественное происхождение и представляют собой исторически необходимую организацию, которая призвана установить естественный порядок общественной жизни людей (Фиолетов, 1992; Пруссаков, 2009). Таким образом, православная церковь не берет на себя функцию государственной власти и не занимается решением государственных и правовых вопросов.

В исламе отношения религии и общества строятся совершенно иным образом. Учение ислама напрямую участвует в регулировании как духовной, мирской,

законодательства послужило то, что мечеть долгое время являлась местом решения и религиозных вопросов, и светских дел и судебных разбирательств (Зеленков, 2003). В исламе, так же как и в христианстве, правовые установления рассматриваются как частица единого божественного закона и порядка. Однако, если православное учение оставляет управление и правовое регулирование

общественной жизни за институтом государства, то Шариат – это исламский закон, требующий повиновения мусульман Корану и следования хадисам – сборникам преданий, рассказывающим о жизни пророка Мухаммеда (Порублев, 2009). Указаниям и запретам, составляющим нормы шариата, также приписывается божественное значение (Зеленков, 2003).

Религия, с одной стороны представляет собой весьма мощный консолидирующий фактор, сплачивающий людей в единую группу, однако, с другой стороны, это объединение отделяет группу от иных других, делает ее уникальным образованием с присущими ему уникальными свойствами.

Религия, с одной стороны представляет собой весьма мощный консолидирующий фактор, сплачивающий людей в единую группу, однако, с другой стороны, это объединение отделяет группу от иных других, делает ее уникальным образованием с присущими ему уникальными свойствами

так и правовой жизни социума. Соблюдение Шариата (мусульманского права), который представляет собой свод религиозных и правовых норм, составленный на основе Корана и Сунны (мусульманских священных преданий) и содержащий нормы государственного, наследственного, уголовного и брачно-семейного права, имеет важнейшее значение для верующих мусульман (Зеленков, 2003). Начиная со времен зарождения ислама, и по мере его последующего распространения Шариат стал своеобразной мировой системой права. Во многом закреплению за ним функции основного

Касаясь недавних исследований на тему различий в сознании людей конфессиональных установок, можно отметить интересные данные, представленные в исследовании О.В. Митиной и А.С. Бондаренко. На выборке из 176 человек разных национальностей с использованием метода множественной идентификации В.Ф. Петренко ими было выявлено, что для представителей всех групп типичным узбек и типичный русский видятся похожими по уровню религиозности и социального конформизма и относительно разными по уровню социального альтруизма и религиозной автономии (Митина,

Бондаренко, 2015). Так, узбекские мужчины считают себя более религиозно автономными, то есть, способными самостоятельно свободно, добровольно, искренне обращаться к Богу по сравнению с представлениями о себе русских мужчин. Однако примечательно то, что узбекские мужчины, тем не менее, в своем идеальном образе хотели бы быть менее религиозно автономными, тогда как русские мужчины наоборот стремятся стать более свободными и искренними в принятии веры. Показатели религиозной автономии русских женщин более выражены, чем аналогичные показатели узбекских женщин. Считая себя относительно свободными и добровольно принимающими веру, они хотят обладать еще большей религиозной автономией, что видно по результатам идеального образа Я. Приведенные данные убедительно демонстрируют то, насколько неоднозначно понимание и отношение к религии в сознании даже самих верующих людей.

Описание хода исследования

С опорой на определенную теоретическую базу, дающую нам основание для выдвижения гипотез, нами было организовано исследование с целью проверить эмпирически предположение о влиянии фактора религии на выбор атрибуций у представителей двух религиозных конфессий.

Характеристика выборки

Для участия в исследовании были сформированы две группы верующих

православных и мусульман. Группа православных представлена посетителями православного кафедрального собора Ташкентской духовной епархии в количестве 24 человек в возрасте от 19 до 28 лет.

Группу мусульман составили русскоязычные студенты Исламского университета в г. Ташкент в количестве 22 человек в возрасте от 20 до 23 лет.

Задачи

Нами были выдвинуты следующие задачи исследования:

1. Выявить и проанализировать особенности избираемых атрибуций представителями группы мусульман и группы православных в ситуациях:
 - группового/личного успеха при решении простой задачи;
 - группового/личного успеха при решении сложной задачи;
 - группового/личного неуспеха при решении простой задачи;
 - группового/личного неуспеха при решении сложной задачи;
2. Выявить различия и сходства в выборе атрибуций между группами мусульман и православных.

Методы и методики

1. Исследования: Групповая дискуссия;
2. Обработки данных: Метод статистической оценки значимости различий для k-независимых выборок с помощью критерия Краскала-Уоллеса и метод статистической оценки значимости взаимосвязи с помощью ранговой корреляции Спирмена.

Основную эмпирическую часть предвзяло пилотажное исследование, целью

которого было получение массива возможных вариантов атрибуций у сформированных групп мусульман православных. Для этого были отобраны задачи из электронной базы интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?» для молодежи с электронного ресурса (<http://db.chgk.info>), дифференцированы по уровню сложности как простые (в количестве 2-х вариантов) и как сложные (в количестве 2-х вариантов, соответственно). Далее группам было предложено решить их в формате групповой дискуссии, а затем, по окончании работы – в виде развернутых ответов, предложить свои варианты причин, объясняющих успех/неудачу полученных результатов групповых и индивидуальных, описывающих непосредственный вклад каждого члена группы в совокупный итог. После данной процедуры была сформирована анкета, отображающая мнения членов групп, а также дополненная нашими авторскими вариантами.

В анкете фигурировал следующий вопрос:

«Как бы Вы могли объяснить успех (или неуспех) группы (или индивидуальный) по результату выполненного задания?» Далее респонденту было предложено выбрать не более 3-х возможных вариантов либо вписать свой вариант в графу «Другое». Та же форма вопроса была использована для ситуаций неуспеха.

Ниже представлен перечень предложенных вариантов причин группового/личного успеха/неуспеха:

После апробации опросника был проведен основной этап исследования. Он направлен на выявление особенностей

Табл. 1. Возможные варианты интерпретации личного и группового успеха и неуспеха

Возможные причины успеха	
Группового	Личного
Высокий уровень логического мышления членов группы	У меня аналитический склад ума, позволяющий быстро решать такие задачи
Члены группы приложили усилия, чтобы справиться с задачами	У меня получилось быстро сосредоточиться и сконцентрироваться на поиске решения
Командный дух, который появился в результате совместной работы нашей группы и подстегнул успешно решить задачу	Групповая работа увеличила мою эффективность в решении задачи
Нашей группе помогло обращение к прошлому опыту решения подобных задач	Я проанализировал задачу с разных сторон
Организатор исследования хорошо проинструктировал перед тем, как дать задание	Условия задачи содержали подсказку
Задача была легкой	Задача была легкой
Сегодня нам повезло	Мне сегодня многое удается легко

Возможные причины успеха	
Группового	Личного
Ответ внезапно возник в моей голове, как будто это было чье-то провидение	Атмосфера в моей группе настраивала на продуктивную работу
Задача была очень интересной	У меня высокие интеллектуальные способности
Условия задачи содержали подсказку	Я сегодня особенно бодр и работоспособен, это помогло мне работать эффективно
Совместный поиск разгадки повысил работоспособность группы, поэтому мы легко нашли правильный ответ	Организатор исследования хорошо проинструктировал перед тем, как дать задание
Задача была красочная, ее легко было представить в воображении и решить	Задача была красочная, ее легко было представить в воображении и решить
Задача не требовала сложных расчетов, а потому было несложно ее решить	Ответ внезапно возник в моей голове, как будто это было чье-то провидение
Это было озарение	Задача была интересной
Сегодня такой удачный день, поэтому решить задачу было легко	Задача не требовала сложных расчетов, а потому было несложно ее решить

Возможные причины неуспеха	
Группового	Личного
Члены группы не сильны в решении подобного рода задач	У меня низкие способности в решении подобных задач
Группа поленилась решить задачу	Мне было лень задумываться над решением этой задачи
Не хватило теоретических знаний, чтобы решить задачу	Я не верил в свои силы
Группа не смогла прийти к общему мнению и выбрать единый вариант решения задачи	Никакие идеи не приходили мне в голову
Задача была сложной	Я не знал фактов, на которых основывается задача
Группе не повезло	Не хватило времени
Другие группы постоянно отвлекали своим обсуждением	Задача была сложная
Смысл задачи был непрозрачен	Сегодня не мой день
Группа не поняла задание	Мысли о важных делах, которые надо успеть сделать сегодня мешали погрузиться в задачу
Дела (учеба) до участия в групповой работе утомили еще до начала работы	Смысл задачи был непрозрачен
Условия задачи были не понятны	Задача была неинтересной
Не хватило времени на решение задачи	Я не понял задачу
Задача показалась нам некорректной	Вопросы задачи были глупыми
Члены группы отвлекались на посторонние дела	Задача показалась мне некорректной
Задача была неинтересной	Я отвлекался на посторонние дела

Table 1. Possible ways for interpreting personal and group success and failure

Keys to Success	
Group Success	Individual Success
High level of logical thinking in group members	I have an analytical mindset that allows me to quickly solve such problems
Members of the group have made efforts to cope with the tasks	I managed to quickly concentrate and focus on finding a solution
Team spirit that was achieved due to teamwork of our group and spurred successfully to solve the problem	Group work increased my efficacy in solving the problem
Past experience of solving similar problems helped us a lot	I analyzed the problem from different angles
The study organizer gave a good instruction before submitting the assignment	Условия задачи содержали подсказку The problem contained a hint
The problem was easy to solve	The problem was easy to solve
We were lucky today	I am lucky today
The answer suddenly appeared in my head as if it were someone's providence	The atmosphere in my group tuned me for productive work
The problem was very interesting to solve	I have high intellectual abilities
The problem contained a hint	Today I am particularly vigorous and efficient in my work, so I did my work effectively
The joint search for the problem solution increased the efficiency of the group, so we easily found the right answer	The research organizer gave a good instruction before submitting the assignment

Для цитирования: Рикель А.М., Цой М.А. Особенности атрибуции ситуации успеха и неудачи у представителей разных религиозных конфессий (на примере православных и мусульман)// Национальный психологический журнал. – 2018. – №1(29). – С. 117–127. doi: 10.11621/npj.2018.0111

For citation: Rikel A. M., Tsoy M. A. (2018) Peculiarities of attributing success and failure in representatives of different religious confessions (based on Muslims and Orthodox Christians case). National Psychological Journal, [Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal], 11(1), 117–127. doi: 10.11621/npj.2018.0111

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
 © Lomonosov Moscow State University, 2018
 © Russian Psychological Society, 2018

Keys to Success	
Group Success	Individual Success
The problem was colorful, it was easy to imagine and solve it	The problem was colorful, it was easy to imagine and solve it
The task did not require complicated calculations, and therefore it was not difficult to solve it	The answer suddenly appeared in my head as if it were someone's providence
It was insight	The problem was uninteresting to solve
Today is such a good day, so it was easy to solve the problem	The task did not require complicated calculations, and therefore it was not difficult to solve it

Reasons for Failure	
Group Failure	Individual Failure
The group members are not good at solving such problems	I am not good at solving such problems
The group members were too lazy to solve the problem	I was lazy to solve the problem
The group members did not have enough theoretical knowledge to solve the problem	I did not believe in my own
The group was not able to arrive to a common opinion and choose a single solution to the problem	No ideas came to my mind
The problem was difficult to solve	I did not know the facts the task is based on
The group was unlucky	I lacked time
Other groups were constantly disturbing us with their discussion	The problem was difficult to solve
The meaning of the task was not transparent	This is not my day
The group did not understand the task	Thoughts about other important things that I had to do prevented me from being involved into problem solving
Studies or other things we had to do before participating in group discussion made us exhausted even before the beginning of work	The meaning of the task was not transparent
The task was not clear	The problem was uninteresting to solve
The group lacked time	I did not understand the task
The task seemed incorrect	The task was stupid
The group members were distracted by other tasks	The task seemed incorrect
The problem was uninteresting to solve	I was distracted by other tasks

атрибутивных процессов у верующих православных и мусульман при решении задач с дифференцированным уровнем сложности в условиях группового обсуждения. Как метод была выбрана груп-

повая дискуссия, т.к. она является эффективным исследовательским приемом, требующим от каждого члена изучаемой группы активного участия при решении проблемного вопроса и/или формирова-

ния общего решения, что позволяет собрать максимальное количество взглядов и мнений, а также выявить особенности протекания динамических процессов внутри анализируемых групп. Таким

Табл. 2. Сходства в атрибуции группового и личного успеха/неуспеха у представителей группы православных и мусульман (коэф. корр. Спирмена).

Тип атрибуции	Наличие взаимосвязи
Групповой успех	
Диспозиционная	0,572*
Обстоятельственная	0,196
Стимульная	0,153
Личный успех	
Диспозиционная	0,493*
Обстоятельственная	0,264
Стимульная	0,142
Групповой неуспех	
Диспозиционная	0,232*
Обстоятельственная	0,371*
Стимульная	0,275
Личный неуспех	
Диспозиционная	0,645*
Обстоятельственная	0,131
Стимульная	0,138

Table 2. Similarities in the attribution of group and individual success/failure in the representatives of the Orthodox Christian and Muslim group (Spearman's correlation coefficient)

Attribution Type	Relationship
Group Success	
Dispositional	0.572*
Circumstantial	0.196
Stimulant	0.153
Individual Success	
Dispositional	0.493*
Circumstantial	0.264
Stimulant	0.142
Group Failure	
Dispositional	0.232*
Circumstantial	0.371*
Stimulant	0.275
Individual Failure	
Dispositional	0.645*
Circumstantial	0.131
Stimulant	0.138

образом, респондентам из группы православных и мусульман было предложено разделить на мини-группы по 6 человек и выполнить задания, поочередно решая задачи, идя от простых к сложным. После каждого решения групп и оглашения нами верных ответов группы заполняли опросники.

Результаты исследования

В рамках исследования условно «простые» задачи решили все участники групповых дискуссий, проводимых с представителями православной конфессии, а сложные – только две группы из четырех. Следовательно, особенности атрибуций группового и личного неуспеха анализировались на материале ответов лишь двух групп. В группе мусульман с простыми задачами справились все группы, а при решении сложных – только одна группа. Ответы испытуемых и групп приписывались личностному, обстоятельному или стимульному типу атрибуции в зависимости от того, где субъект решения задачи видел причину успеха / неудачи (соответственно, в себе и своей группе, в сложившихся обстоятельствах или в типе задачи).

На основе данных таблицы 2 можно констатировать наличие значимой взаимосвязи показателей диспозиционной атрибуции во всех четырех ситуациях группового/личного успеха/неудачи. Так, можно сделать вывод, что представители рассматриваемых конфессий сходны по использованию диспозиционных интерпретаций причин как успеха, так и неудачи, то есть, интернальность атрибуционных процессов не отличается у православных и мусульман.

Далее был выполнен анализ различий атрибутивных интерпретаций в отношении решения задач разной степени сложности. Так, были выявлены:

1. Различия в атрибуции группового успеха и неуспеха у представителей православной конфессии/конфессии ислама при решении задач разной степени сложности.
2. Различия в атрибуции личного успеха и неуспеха у представителей православной конфессии/конфессии ислама при решении задач разной степени сложности.

Табл. 3. Различия в атрибуции группового успеха представителей православной конфессии при решении задач разной степени сложности

Тип атрибуции	Ср. ранг (простая задача)	Ср. ранг(сложная задача)
Диспозиционная*	14,58	22,88
Обстоятельная	15,75	16,63
Стимульная	15,94	14,83

(*уровень значимости различий $p < 0,05$)

Table 3. Differences in the attribution of group success to representatives of the Orthodox Christian confession in solving problems of varying degrees of complexity

Attribution Type	Average (simple task)	Average (complex task)
Dispositional	14,58	22,88
Circumstantial		16,63
Stimulant	15,94	14,83

(*significance of differences $p < 0,05$)

Табл. 4. Различия в атрибуции группового успеха представителей конфессии ислама при решении задач разной степени сложности.

Тип атрибуции	Ср. ранг(простая задача)	Ср. ранг(сложная задача)
Диспозиционная*	14,16	21,09
Обстоятельная	19,77	20,29
Стимульная	20,29	18,94

(*уровень значимости различий $p < 0,05$)

Table 4. Differences in the attribution of group success to representatives of the Muslim confession in solving problems of varying degrees of complexity

Attribution Type	Average (simple task)	Average (complex task)
Dispositional	14.16	21.09
Circumstantial	19.77	20.29
Stimulant	20.29	18.94

(*significance of differences $p < 0,05$)

Из приведенных в таблицах 3–4 данных видно, что средний ранг (усредненный результат успешности решения задач) различается при разных типах атрибуции. Было выявлено, что особенности атрибутивных интерпретаций различаются у респондентов обеих выборок при объяснении группового результата в зависимости от сложности задачи (см. таблицы 3, 4). Так, диспозиционная атрибуция оказалась более выраженной при успешном решении сложной задачи при объяснении

группового успеха. Таким образом, результаты обеих групп демонстрируют сходные внутригрупповые различия.

Было выявлено также, что особенности атрибутивных интерпретаций различаются у респондентов обеих выборок при объяснении личного результата в зависимости от сложности задачи (см. таблицы 5, 6). Так, диспозиционная атрибуция более выражена при успешном решении сложной задачи при объяснении личного успеха.

Табл. 5. Различия в атрибуции личного успеха представителей православной конфессии при решении задач разной степени сложности.

Тип атрибуции	Ср. ранг (простая задача)	Ср. ранг(сложная задача)
Диспозиционная *	13,49	17,23
Обстоятельная	12,75	16,63
Стимульная	15,31	13,74

(*уровень значимости различий $p < 0,05$)

Table 5. Differences in the attribution of individual success to representatives of the Orthodox Christian confession in solving problems of varying degrees of complexity.

Attribution Type	Average (simple task)	Average (complex task)
Dispositional	13.49	17.23
Circumstantial	12.75	16.63
Stimulant	15.31	13.74

(*significance of differences $p < 0,05$)

Табл. 6. Различия в атрибуции личного успеха представителей конфессии ислама при решении задач разной степени сложности.

Тип атрибуции	Ср. ранг(простая задача)	Ср. ранг(сложная задача)
Диспозиционная *	13,49	21,43
Обстоятельственная	12,75	16,63
Стимульная	15,31	13,74

(*уровень значимости различий $p < 0,05$)

Table 6. Differences in the attribution of individual success to representatives of the Muslim confession in solving problems of varying degrees of complexity.

Attribution Type	Average (simple task)	Average (complex task)
Dispositional	13.49	21.43
Circumstantial	12.75	16.63
Stimulant	15.31	13.74

(*significance of differences $p < 0.05$)

Также было выявлено, что особенности атрибутивной интерпретации различаются у респондентов обеих выборок при объяснении группового и личного неуспеха в зависимости от сложности задачи. Так, респонденты из группы мусульман и православных склонны выбирать диспозиционные и стимульные атрибуции при неуспешном решении сложной задачи, как при объяснении группового результата, так и личного неуспеха.

-Интерпретация и выводы

Полученные результаты атрибуций успешных итогов решения задач респондентами (см. таблицы 2, 3, 4, 5, 6) демонстрируют, что для обеих религиозных групп характерно ссылаться на диспозиционные объяснительные принципы при интерпретации группового/личного успеха при повышении уровня сложности задач.

В социальной психологии хорошо описана фундаментальная атрибуционная ошибка, заключающаяся в переоценке личностных и недооценке обстоятельственных причин (Майерс, 2007; Аронсон, 2007). В данном случае наблюдается аналогичная тенденция игнорировать ситуационные причины в пользу диспозиционных. За совершением действия (будь то решение какой-либо задачи) стоит личность – активный субъект, действующий, производящий работу. Таким образом, интерпретация успеха через диспозиционные причины представляется более простым и удобным механизмом атрибуций. Увеличение же частоты выбора диспозиционной атрибуции при успешном решении сложной задачи может объясняться

и тем, что усложненная задача требует больших когнитивных усилий для выполнения работы по ее решению. Успех от проделанной работы, на наш взгляд, увеличивает субъективное ощущение ценности вклада, как самого индивида, так и членов группы в преодоление трудности. Победа группы воспринимается как закономерный результат вложенных усилий и через механизмы идентификации с группой воспринимается не только как групповая, но и как личная. Таким образом, нами был сделан вывод о том, что религиозный фактор в данном случае напрямую не определяет различия, поскольку описанная выше предрасположенность к положительной оценке (а порой и переоценке) собственных заслуг в ситуации успеха обнаруживалась также в результатах многочисленных исследований, проводимых на различных выборках вне рассмотрения фактора религии (Кингдом, 1967; Росс, Сиколи, 1979; Крюгер, Гилович, 1999).

С другой стороны, существует множество исследований, посвященных изучению влияния культуры на выбор атрибуций при интерпретации событий. Например, было выявлено, что азиаты реже, чем представители западной культуры склонны ссылаться на диспозиционные внутренние объяснительные принципы, зато они чаще прибегают к факторам социального контекста при интерпретациях (Morris, Peng, 1994; Lee et al., 1996; Morris et al., 2010). Эти данные ставят под сомнения постулат, который был признан в качестве универсального для человека, и обращают внимание на необходимость рассмотрения культурных факторов в качестве определяющих специфику психологических особенностей людей разных этнических групп.

В полученных результатах присутствовали некоторые качественные отличия в избираемых причинах, объясняющих успех личных и групповых результатов, которые были проинтерпретированы с точки зрения культурной специфики. Так, предпочтение в ответах у респондентов в группе мусульман ($\approx 90\%$) были отданы следующим ответам: «Командный дух, который появился в результате совместной работы нашей группы, и подстегнул успешно решить задачу», «Совместный поиск разгадки повысил работоспособность группы, поэтому мы легко нашли правильный ответ». Было предположено, что выявленные особенности могут быть связаны с самобытностью культуры и особенностями образа жизни мусульман, для которых идентификация и сплочение с группой имеют существенное значение в иерархии ценностей. В Узбекистане определенные семейно-бытовые вопросы обсуждаются и решаются совместно группой или при участии нескольких групп людей и по сей день. Например, издревле известна роль так называемой «махаллы» (своеобразного института самоуправления горожан) в жизни мусульманина.

Мнение группы – будь то семья, мусульманская община, соседская община, оказывает большое влияние на жизнь каждого мусульманина, во многом ориентируя в принятии ключевых решений жизненно-важных вопросов. Например, выбор супруга и заключение брака в многочисленных традиционных мусульманских семьях осуществляется в результате тщательного сбора информации о семье потенциального кандидата (то же справедливо и в отношении подбора невест), его репутации и положении в обществе, а затем, в результате совместных переговоров семьи договариваются о браке. Схожие результаты, демонстрирующие «большую зависимость решений и поступков человека от социального окружения, от мнения значимых других» (Агеев, 1990) были получены в исследовании, проведенном на вьетнамцах (Бу Тхи Фьонг; Агеев, 1990). Было обнаружено, что при оценке поведения персонажей проективных ситуаций вьетнамцы приписывали и большую, чем русские испытуемые, степень причастности к успеху, и большую ответственность за негативные последствия

третьим лицам – друзьям и родственникам основных участников событий. Авторами исследования это было проинтерпретировано через особую значимость первичных коллективов в иерархии ценностей представителей данной национальности. Поэтому имеет смысл анализировать психологические особенности с позиций разделения этносов на представителей коллективистских и индивидуалистических культур.

Заключение

Основополагающей проблемой социальной психологии является вопрос взаимовлияния базовых культурных факторов и ситуационного контекста. Данный классический научный фокус внимания в описываемом здесь исследовании получил конкретное эмпирическое воплощение. Мы изучали, испытывает ли на себе влияние макрокультурных факторов совместно-творческая деятельность, реализуемая в процессе групповой дискуссии, и связанные с ней атрибутивные процессы, если да, то насколько сильно, или же они подчиняются классическим универ-

Религиозный макрофактор в виде определенных традиционных паттернов поведения оказывается менее значимым по сравнению с классическими атрибутивными процессами, являющимися результатами групподинамических процессов

сальным социально-психологическим законам?

Культура представляет собой довольно емкий феномен, включающий обычаи и традиции, язык, предметы материальной и духовной культуры, а также религиозные аспекты – все эти составляющие обусловлены взаимовлиянием и взаимопроникновением. С другой стороны, нельзя не признать, что основополагающие догматы самых распространенных мировых религиозных культур во многом строятся на схожих морально-нравственных принципах и направлены на организацию и обеспечение мирных условий общежития людей и реализацию определенных прав и свобод человека. Например, такие постулаты, как «не убей», «не укради», «возлюби ближнего своего», строясь на общечеловеческих универсальных ценностях, призывают к формированию и поддержанию добрососедских отношений между людьми – как верующими, так и не исповедующими религию.

Нами был сделан вывод, что религиозный фактор не влияет на различия стратегий атрибуций, избираемых верующими при интерпретации группового и личного успеха, поскольку респонденты склонны давать схожие ответы.

Таким образом, в рамках описываемого в данной статье исследования был сделан важный предварительный вывод: религиозный макрофактор в виде определенных традиционных паттернов поведения оказывается менее значимым по сравнению с классическими атрибутивными процессами, являющимися результатами групподинамических процессов.

Правильность данной объяснительной модели можно проверить в рамках дальнейших исследований при включении группы респондентов, не определяющих себя как людей религиозных и верующих, а также при увеличении размеров выборки и введении стимульного материала с дифференцированным уровнем сложности.

Литература:

- Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
- Андреева Г.М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
- Андреева Г.М. Социальная психология. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 375 с.
- Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности : учеб. пособие для вузов. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
- Белорусов С.А. Психология духовности, веры и религии // Журнал практического психолога. – 1998. – № 6. – С. 21–43.
- Бердяев Н.А. Философия неравенства / составитель и отв. ред. О.А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
- Бучек А.А. Полиэтническая среда и ее влияние на этническое самосознание личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2011. – № 5(19) : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru> – (дата обращения 10.09.2017). 0421100116/0053. ??
- Емелин В.А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2(26). – С. 5–15. doi: 10.11621/npj.2017.0202
- Заикин В.А. Моральное функционирование: социально-психологический подход. Социально-интуитивистская теория Дж. Хайдта // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1(25). – С. 32–38. doi: 10.11621/npj.2017.0104
- Зеленков М.Ю. Мировые религии: история и современность. – Москва : Юридический институт МИИТа, 2003. – 252 с.
- Мейжис И.А., Почебут Л.Г. Социальная психология. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 672 с.
- Мень А.В. Магизм и единобожие. – Москва : Фонд им. А. Меня, 2005. – 670 с.
- Митина О.В., Бондаренко А.С. Психосемантический анализ ценностных установок в полиэтнической среде (на материале Ташкента) // На перекрестке миграции: от теоретических моделей к практическим решениям : сборник материалов четвертой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития», 25–26 октября 2013 г. – Москва, 2013. – С. 54–55.
- Молчанов С.В. Условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 42–51. doi: 10.11621/npj.2014.0405
- Порублев Н.В. Культы и мировые религии. – Москва : Благовестник, 1994. – 336 с.
- Пруссаков В. Исламская мозаика. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/12.html>

- Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 3–8. doi: 10.11621/npj.2016.0101
- Синельникова Е.С. Влияние характеристик ситуации на проявление культурных различий в предпочтении способов взаимодействия в конфликте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – №1. – С. 64–78.
- Согомонов А.Ю. Генеалогия успеха и неудач. – Москва : Солтэкс, 2005.
- Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
- Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики. [Электронный ресурс] // Православие и современность : [сайт]. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/12.html>
- Фоломеева А.В. Социальные представления молодежи о терроризме и террористах. [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 33. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru>
- Социальная психология : практикум : учеб. пособие для студентов вузов / Г.М. Андреева, Е.А. Аксенова, Т.Ю. Базаров и др.; под ред. Т.В. Фоломеевой. – Москва : Аспект Пресс, 2006.
- Юревич А.В. К анализу исследований каузальной атрибуции в зарубежной социальной психологии // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 168–175.
- Abdelhadi, E. (2017) Religiosity and Muslim Women's Employment in the United States. *Socius*, 3. doi: 10.1177/2378023117729969
- Agthe, M., & Spoerle, M. (2008) Success Attributions and More: Multidimensional Extensions of the Sexual Attribution Bias to Failure Attributions, Social Emotions, and the Desire for Social Interaction. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 34(12), 1627–1638. doi: 10.1177/0146167208324446
- Aronson, J., & Aronson, E. (Ed.). (2011) Readings about the social animal (11th ed.). New York: Worth/Freeman. ISBN 1-4292-3342-7
- Bazarova, N., & Hancock, J. (2011) Attributions After a Group Failure. *Communication Research*, 39(4), 499–522. doi: 10.1177/0093650210397538
- Byun, S., & Park, H. (2011) The Academic Success of East Asian American Youth. *Sociology of Education*, 85(1), 40–60. doi: 10.1177/0038040711417009
- Fielding, K., Hogg, M., & Annandale, N. (2006) Reactions to Positive Deviance: Social Identity and Attribution Dimensions. *Group Processes & Intergroup Relations*, 9(2), 199–218. doi: 10.1177/1368430206062077
- Gordon, L. M. (2006) Attribution theory. *The Encyclopedia of Human Development*. Thousand Oaks, Sage Publications, 1, 142–144.
- Heaton, T. (2013) Religion and socioeconomic status in developing nations: A comparative approach. *Social Compass*, 60(1), 97–114. doi: 10.1177/0037768612471772
- Jung, C.G. (1970). Psychology and Religion: West and East, Collected Works of C. G. Jung, Vol. 11, Princeton, N.J.: Princeton University Press. ISBN 978-0-691-09772-5.
- Isaichev S.A., Chernorizov A.M., Adamovich T.V., Isaichev E.S (2018). Psychophysiological indicators of the human functional state in the process of socio-psychological testing ethnic and religious. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(1), 4–19. doi: 10.11621/pir.2018.0101
- Koehrsen, J. (2015). Does religion promote environmental sustainability? Exploring the role of religion in local energy transitions. *Social Compass*, 62(3), 296–310. doi: 10.1177/0037768615587808
- Lebedeva, Nadezhda M., & Tatarko, Alexander N. (2008) Ethnic Identity, Group Status and Type of Settlement as Predictors of Ethnic Intolerance. *Psychology in Russia: State of the Art*, 1, 102–119.
- Lee, Hallahan & Herzog (1996) Social Psychology of Culture.
- Moore, W. (2006) Professional Identity Crisis: Race, Class, Gender, and Success at Professional Schools, 588–589.
- Morris & Peng. (1994) Culture and Cause: American and Chinese Attributions for Social and Physical Events. Retrieved from: <http://www.personal.psu.edu/faculty/n/x/nxy906/COMPS/CLT/cultureandCLT/MorrisPengculturalconstrual.pdf>
- Morris, Menon & Ames. (2010) Culture, attribution and automaticity: a social cognitive neuroscience view. Retrieved from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2894680/>.
- Myers, D. (2009) Social Psychology, 10th Edition. McGraw Hill. ISBN 978-0-07-337066-8.
- Petrenko, V.E., & Mitina, O.V. (2008). Using Psychosemantic Methods in Political Psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 1, 239–264.
- Sauder, M. (2012) Rich, Free, and Miserable: The Failure of Success in America. *Contemporary Sociolog*, 41(2), 185–187. doi: 10.1177/00943061124381901

References:

- Abdelhadi, E. (2017) Religiosity and Muslim Women's Employment in the United States. *Socius*, 3. doi: 10.1177/2378023117729969
- Ageev, V.S. (1990) Intergroup interaction: social psychological problems. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 240.
- Agthe, M., & Spoerle, M. (2008) Success Attributions and More: Multidimensional Extensions of the Sexual Attribution Bias to Failure Attributions, Social Emotions, and the Desire for Social Interaction. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 34(12), 1627–1638. doi: 10.1177/0146167208324446
- Andreeva, G.M. (2004) Psychology of Social Cognition: Textbook for students of higher education. Moscow, Aspekt Press, 288.
- Andreeva, G.M. (2001) Social Psychology. Moscow, Aspekt Press, 375.
- Andreeva, G.M., Aksенова, E.A., & Bazarov, T.Yu. et al. T.V. Folomeeva (Ed). (2006) Social Psychology: Practice file for university students. Moscow, Aspekt Press.
- Aronson, J., & Aronson, E. (Ed.). (2011) Readings about the social animal (11th ed.). New York: Worth/Freeman. ISBN 1-4292-3342-7
- Belinskaya, E.P., & Tikhomandritskaya, O.A. (2001) Social psychology of personality: Textbook. for universities. Moscow, Aspekt Press, 301.
- Belorusev, S.A. (1998) Psychology of Spirituality, Faith and Religion. [*Zhurnal prakticheskogo psihologa*], 6, 21–43.

- Berdyayev, N.A. (2012) Philosophy of inequality/ compiler and responsible. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii, 624.
- Bazarova, N., & Hancock, J. (2011) Attributions After a Group Failure. *Communication Research*, 39(4), 499–522. doi: 10.1177/0093650210397538
- Buchek, A.A. (2011) Polyethnic environment and its influence on the ethnic self-awareness of the individual. [*Psikhologicheskie issledovaniya*], 5 (19): Retrieved from: <http://psystudy.ru> – (accessed: September 10, 2017). 0421100116/0053.
- Byun, S., & Park, H. (2011) The Academic Success of East Asian American Youth. *Sociology of Education*, 85(1), 40–60. doi: 10.1177/0038040711417009
- Emelin, V.A. (2017) The crisis of postmodernism and the loss of a stable identity. *The National Psychological Journal*, 2, 5–15. doi: 10.11621/npj.2017.0202
- Fielding, K., Hogg, M., & Annandale, N. (2006) Reactions to Positive Deviance: Social Identity and Attribution Dimensions. *Group Processes & Intergroup Relations*, 9(2), 199–218. doi: 10.1177/1368430206062077
- Fioletov, N.N. Essays on Christian apologetics. [*Pravoslaviye i sovremennost'*]. Retrieved from: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/12.html>
- Folomeeva, A.V. (2014) Social representations of youth about terrorism and terrorists. [*Psikhologicheskie issledovaniya*], 7(33). Retrieved form: <http://psystudy.ru>
- Gordon, L. M. (2006) Attribution theory. *The Encyclopedia of Human Development*. Thousand Oaks, Sage Publications, 1, 142–144.
- Heaton, T. (2013) Religion and socioeconomic status in developing nations: A comparative approach. *Social Compass*, 60(1), 97–114. doi: 10.1177/0037768612471772
- Isaichev S.A., Chernorizov A.M., Adamovich T.V., Isaichev E.S (2018). Psychophysiological indicators of the human functional state in the process of socio-psychological testing ethnic and religious. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(1), 4–19. doi: 10.11621/pir.2018.0101
- Jung, C.G. (1970). Psychology and Religion: West and East, Collected Works of C. G. Jung, Vol. 11, Princeton, N.J.: Princeton University Press. ISBN 978-0-691-09772-5
- Isaichev S.A., Chernorizov A.M., Adamovich T.V., Isaichev E.S (2018). Psychophysiological indicators of the human functional state in the process of socio-psychological testing ethnic and religious. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(1), 4–19. doi: 10.11621/pir.2018.0101
- Koehrsen, J. (2015). Does religion promote environmental sustainability? Exploring the role of religion in local energy transitions. *Social Compass*, 62(3), 296–310. doi: 10.1177/0037768615587808
- Lebedeva, Nadezhda M., & Tatarko, Alexander N. (2008) Ethnic Identity, Group Status and Type of Settlement as Predictors of Ethnic Intolerance. *Psychology in Russia: State of the Art*, 1, 102–119.
- Lee, Hallahan & Herzog (1996) Social Psychology of Culture.
- Meizhis, I.A., & Pochebut, L.G. (2010) Social Psychology. St. Petersburg, Piter, 672.
- Men, A.V. (2005) Magism and monotheism. Moscow, Fond im. A. Menya, 670.
- Mitina, O.V., & Bondarenko, A.S. (2013) Psychosemantic analysis of values in polyethnic environment (based on Tashkent material). [*Na perekrestke migratsii: ot teoreticheskikh modeley k prakticheskim resheniyam: sbornik materialov chetvertoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Prakticheskaya etnopsikholgiya: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya», 25–26 oktyabrya 2013 g.*], Moscow, 54–55.
- Molchanov, S.V. (2014) Conditions and factors for solving moral dilemmas in adolescence. *National psychological journal*, 4, 42–51. doi: 10.11621/npj.2014.0405
- Moore, W. (2006) Professional Identity Crisis: Race, Class, Gender, and Success at Professional Schools, 588–589.
- Morris & Peng. (1994) Culture and Cause: American and Chinese Attributions for Social and Physical Events. Retrieved from: <http://www.personal.psu.edu/faculty/n/x/nxy906/COMPS/CLT/cultureandCLT/MorrisPengculturalconstrual.pdf>
- Morris, Menon & Ames. (2010) Culture, attribution and automaticity: a social cognitive neuroscience view. Retrieved from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2894680/>.
- Myers, D. (2009) Social Psychology, 10th Edition. McGraw Hill. ISBN 978-0-07-337066-8.
- Petrenko, V.F., & Mitina, O.V. (2008). Using Psychosemantic Methods in Political Psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 1, 239–264.
- Porublev, N.V. (1994) Cults and world religions. Moscow, Blagovestnik, 336.
- Prussakov, V. Islamic mosaic. Retrieved from: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/12.html>
- Rean, A.A. (2016) The attitude of young people to the institution of the family and family values. *National Psychological Journal*, 1, 3–8. doi: 10.11621/npj.2016.0101
- Sauder, M. (2012) Rich, Free, and Miserable: The Failure of Success in America. *Contemporary Sociolog*, 41(2), 185–187. doi: 10.1177/0094306112438190i
- Sinelnikova, E.S. (2016) Impact of the situation on the manifestation of cultural differences in the preference for ways of interaction in the conflict. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14. Psychology, 1, 64–78.
- Sogomonov, A.Yu. (2005) Genealogy of success and failure. Moscow, Solteks.
- Stefanenko, T.G. (2004) Ethnopsychology. Moscow, Aspekt Press, 368.
- Yurevich, A.V. (1986) To the analysis of the studies of causal attribution in foreign social psychology. [*Voprosy psikhologii*], 4, 168–175.
- Zaikin, V.A. (2017) Moral functioning: socio-psychological approach. Socio-intuitional theory of J. Haidt. *National psychological journal*, 1, 32–38. doi: 10.11621/npj.2017.0104
- Zelenkov, M.Yu. (2003) World religions: history and modernity. Moscow, Yuridicheskiy Institut MIITa, 252.